

прислушивается к мнению народа и действует на основе общественных интересов; в противном случае государственный аппарат функционирует лишь для оправдания собственного существования, подавляя демократические начала общественного развития.

Законность является одним из центральных принципов в сфере организации исполнительной власти, деятельности органов государственного управления и осуществления управленческих действий. Формирование и функционирование системы органов государственного управления должно строиться в соответствии с нормами права и преследовать цели выполнения государственных функций, признания, соблюдения и защиты прав граждан. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина – одно из главных проявлений принципа законности.

Законодательством установлен принцип подотчетности и подконтрольности нижестоящих органов исполнительной власти вышестоящим, т. е. установлена обязательность исполнения нормативных актов республиканских органов исполнительной власти соответствующими местными органами исполнительной власти.

Организационные принципы функционирования исполнительной власти вырабатываются управленческой и административно-правовой теорией и, как правило, закреплены соответствующими нормативными правовыми актами. Одной из особенностей этих принципов является их тесная взаимосвязь друг с другом, невозможность существования одного принципа без других. Это принципы разделения и нормативного установления функций и полномочий; сочетания централизации и децентрализации исполнительной власти; межотраслевого, отраслевого и территориального управления; линейности и функциональности; коллегиальности и единоначалия.

Таким образом, говорить о законности государственного управления можно только тогда, когда соблюдены все принципы организации и функционирования государственных органов, стройная и эффективная система которых обеспечивается единством названных принципов. Соблюдение принципов – это фактически соблюдение положений различных нормативных правовых актов, а их нарушение – отступление от требований законности.

УДК 351.74:342.92

О.Г. Каразей

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП к обстоятельствам, исключающим административный процесс, относятся: отсутствие заявления потерпевшего или его законного представителя; примирение потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс; отказ потерпевшего от освидетельствования по административному правонарушению, предусмотренному ст. 9.1 КоАП. Анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что первое и второе обстоятельства могут быть применимы для прекращения дел по всем статьям КоАП, что, по нашему мнению, противоречит положениям законодательства об административных правонарушениях, а также законодательства, определяющего порядок административного процесса. Так, например, отсутствие заявления о совершенном мелком хищении либо примирение потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс по ст. 10.5 КоАП, не должны являться обстоятельством, исключающим административный процесс, так как соответствующей статьи нет в перечне деяний, влекущих административную ответственность по требованию (ст. 4.5 КоАП). Ответственность за совершение правонарушений по общему правилу наступает вне зависимости от желания потерпевшего либо его законного представителя.

Кроме того, п. 9 ч. 2 ст. 4.2 ПИКоАП предусмотрено, что потерпевший имеет право примириться с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, только в случаях, предусмотренных КоАП. Такие случаи предусмотрены только ст. 8.4 КоАП, в соответствии с которой физическое лицо, совершившее административное правонарушение, влекущее административную ответственность по требованию потерпевшего либо его законного представителя, освобождается от административной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим либо его законным представителем, т. е. опять речь идет исключительно о перечне деяний, влекущих административную ответственность по требованию, содержащемся в ст. 4.5 КоАП.

В этой связи во избежание неоднозначного толкования норм считаем необходимым п. 7 ч. 1 ст. 9.56 ПИКоАП дополнить прямым указанием о том, что предусмотренные ею обстоятельства, исключающие административный процесс, применимы только к деяниям, влекущим административную ответственность по требованию.

Неоднозначно и третье обстоятельство. В соответствии со ст. 10.14 ПИКоАП освидетельствование потерпевшего физического лица может быть проведено для обнаружения на теле человека следов административного правонарушения, имеющих значение для дела об административном правонарушении, если для этого не требуется проведения экспертизы.

Однако для квалификации действий физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, по ч. 1 ст. 9.1 КоАП (умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности) необходимо установление степени тяжести причиненных телесных повреждений, что возможно только в процессе проведения судебной медицинской экспертизы.

В то же время при квалификации действий по ч. 2 (нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи), которой в соответствии с п. 27 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» дополнена ст. 9.1 КоАП, доказывание факта причинения телесных повреждений не требуется.

Установление административной ответственности за совершение насильственных действий позволило принимать действенные меры административно-правового воздействия к лицам, допускающим правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Совершение такого правонарушения также имеет преюдициальное значение при доказывании истязания.

В большинстве регионов республики между территориальными ОВД и судами достигнуто надлежащее взаимодействие по применению на практике ч. 2 ст. 9.1 КоАП. Вместе с тем имеется ряд проблемных вопросов, связанных с их рассмотрением, в том числе

отсутствие единого алгоритма сбора материалов для привлечения лиц к административной ответственности по данному составу. Дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 9.1 КоАП, возвращаются судами в территориальные ОВД по причине отсутствия в материалах заключений судебно-медицинской экспертизы на предмет отсутствия у потерпевшей стороны телесных повреждений. В то же время нанесение побоев, не повлекших причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, также без причинения телесных повреждений может подтверждаться иными материалами дела (протоколы опроса, справки с учреждений здравоохранения и т. п.).

Сложившаяся ситуация не позволяет эффективно воздействовать на предупреждение правонарушений в быту, способствует наступлению более тяжелых последствий.

Таким образом, очевидно, что в п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП речь должна идти не об отказе от освидетельствования, а от прохождения судебно-медицинской экспертизы, и распространяться это положение должно только на ч. 1 ст. 9.1 КоАП.

Тем не менее в рассматриваемой ситуации представляется важным другой вопрос: а для чего законодатель вообще говорит об отказе в участии в проведении одного процессуального действия как об обстоятельстве, исключающем административный процесс? Почему не считать основанием для прекращения дела отказ от дачи объяснений, участие в других процессуальных действиях?

Считаем, что в таких ситуациях следует прекращать дело на основании п. 10 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП в связи с недоказанностью виновности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, в совершении административного правонарушения.

На основании изложенного полагаем обоснованным п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП изложить в следующей редакции:

«7) отсутствие заявления потерпевшего или его законного представителя, либо примирение потерпевшего с физическим лицом, в отношении которого ведется административный процесс, по делам об административных правонарушениях, указанных в статье 4.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, за исключением случаев, указанных в части 1 статьи 9.4 настоящего Кодекса;».

Предлагаемый подход, по нашему мнению, позволит оптимизировать существующую редакцию п. 7 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП, исключит конкуренцию отдельных положений данной статьи, будет понятнее правоприменителю.

УДК 342.9

С.С. Касьянчик

ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Одной из особенностей ответственности сотрудника ОВД как элемента структуры его административно-правового статуса выступает возможность совмещения различных отраслевых мер ответственности при квалификации совершенного им противоправного деяния.

Анализ норм действующего законодательства позволяет говорить о допустимости привлечения сотрудника ОВД к ответственности за одно и то же деяние в следующем сочетании отраслевых видов ответственности: административной и дисциплинарной; уголовной и дисциплинарной; дисциплинарной и материальной; уголовной, дисциплинарной и материальной; административной, дисциплинарной и материальной.

Совершение сотрудником любого уголовно наказуемого деяния не совместимо с занятием им должности в системе государственной службы и всегда влечет его увольнение в соответствии с подп. 179.6 п. 179 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь (такое увольнение предполагает формулировку «в связи с осуждением судом за совершенное преступление»). Такая практика повсеместно распространена на территории большинства зарубежных государств и обусловлена недопустимостью нахождения на службе лиц, утративших к себе доверие со стороны государства.

Гораздо более сложным является вопрос о сочетании административной и дисциплинарной ответственности сотрудника ОВД. По общему правилу за деяния, совершенные вне службы и не связанные с реализацией должностных обязанностей, сотрудники ОВД несут ответственность на общих основаниях. Однако соблюдение законов Республики Беларусь и иных нормативных правовых актов выступает ответственным условием заключаемых с сотрудниками контрактов. В свою очередь, п. 3 Дисциплинарного устава ОВД противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником ОВД условий заключенного с ним контракта признает нарушением служебной дисциплины (дисциплинарным проступком), являющимся основанием для привлечения сотрудника ОВД к дисциплинарной ответственности. Следовательно каждое совершенное сотрудником ОВД административное правонарушение (независимо от того, на службе или в быту оно совершено) является основанием для привлечения наряду с административной и к дисциплинарной ответственности.

Приведенные правовые положения дают возможность согласиться с утверждением профессора В.А. Козбаненко о том, что основанием административной ответственности таких категорий лиц выступает деяние, которое одновременно расценивается и как административный, и как дисциплинарный проступок. Однако такой вывод не дает однозначного ответа на вопрос о том, должно ли это деяние влечь наряду с мерами административной ответственности применение к сотруднику дисциплинарного взыскания.

Вполне закономерным результатом сложившейся ситуации явилась практика двойной ответственности сотрудника ОВД за совершение административного правонарушения. Такая практика свидетельствует, что совершение любого административного правонарушения наряду с административной ответственностью часто влечет наложение на сотрудника дисциплинарного взыскания, а наряду с ним такой меры, как лишение различных видов поощрений.

Не отрицая необходимости наделения руководителей такой возможностью, следует заметить, что в практике деятельности ОВД право руководителя на привлечение подчиненного ему сотрудника к дисциплинарной ответственности за совершение им административного правонарушения нередко истолковывается как его обязанность поступить подобным образом.

Исследование причин и условий противоправного поведения сотрудников ОВД, изучение правовых положений современного белорусского законодательства и мнений ученых относительно путей решения вопросов об эффективности и целесообразности